

— Хорошо. — Янь Цзинфу усмехнулся. — Но ведь не я один такой.

Нин Тяньчэн тут же посмотрел на Ин Чжифэна, и тот вынес свой вердикт:

— Перекладывание вины на других.

— Именно, — подтвердил Янь Цзинфу. — Больше тут нет никого невозмутимого, на кого можно было бы всё свалить.

Ин Чжифэн бросил на него спокойный взгляд, но ничего не сказал.

Янь Цзинфу чувствовал, что уже начинает привыкать к такому поведению своего соседа по парте.

Ин Чжифэн всегда казался в чём-то особенным. Янь Цзинфу не мог понять, с чем именно это связано, но и ничего плохого в этом не видел.

Должно пройти ещё время, прежде чем они сблизятся настолько, чтобы он смог по-настоящему узнать, каков Ин Чжифэн на самом деле.

— Ты сам-то собираешься повторять материал? — спросил его Нин Тяньчэн.

— Нет, — ответил ему Янь Цзинфу. — Сдаю экзамен просто ради забавы, сидеть тут целыми днями — сплошная скука.

— Да как у тебя язык поворачивается говорить такие бесячие вещи? — возмутился Нин Тяньчэн. — Зря я вообще у тебя спросил.

— Тогда зачем спрашивал?

В этот же момент Янь Цзинфу обратился к Ин Чжифэну:

— Ты чему улыбаешься?

— Тебе, — Ин Чжифэн не стал отводить взгляд. — Это забавно.

Янь Цзинфу: «...»

Нин Тяньчэн: «...»

После окончания дневного экзамена все вернулись в класс. Кто-то громко сокрушался: «Парты, стулья, доска... Возможно, это мои последние дни вместе с вами!»

Янь Цзинфу и Ин Чжифэн переглянулись и тут же одновременно отвели глаза.

Два дня спустя стали известны результаты.

Разумеется, оценки за выпускной класс волновали абсолютно всех учителей, и стоило огласить результаты распределения по классам, как настроение у всех оказалось совершенно разным.

Янь Цзинфу выглядел на редкость невозмутимо — в конце концов, для него это дело и впрямь не имело никакого значения.

Когда результаты вывесили, оказалось, что Янь Цзинфу и Ин Чжифэн набрали одинаковое количество баллов и поделили первое место на параллели.

— Настолько круто?

— Ожидаемо.

Оба недосказали свои мысли, но Ин Чжифэн рассмеялся первым:

— Я имел в виду, что твои результаты вполне ожидаемы.

— Гадал, как я напишу? — Янь Цзинфу мгновенно ошетинился, словно перед лицом смертельной опасности. — Ты специально подстроил так, чтобы у нас с тобой баллы совпали?

— Я изо всех сил старался учиться, — ответил ему Ин Чжифэн.

Янь Цзинфу замолчал, а затем выдал едкую усмешку:

— Кто ж в это поверит?

— Правда, — сказал Ин Чжифэн. — Ты просто не видел, как я старался, но теперь мне больше незачем напрягаться.

— И то верно.

Ин Чжифэн был невероятно умён, и в этом не было никаких сомнений. В прошлой жизни Янь Цзинфу в таком же возрасте смог стать тем, против кого никто не смел идти наперекор,

исключительно благодаря собственному упорству.

То, что Ин Чжифэн держался на той же высоте, естественным образом служило доказательством его сил.

Янь Цзинфу прекрасно знал, на что тот способен.

После распределения по классам ни один из них не сменил ни класс, ни даже место за партой. Поскольку оба учились отлично, к их мнениям, разумеется, прислушивались.

За последнее время Янь Цзинфу успел привыкнуть к тому, что у него есть такой сосед, как Ин Чжифэн. Если бы Ин Чжифэн не захотел приходить, в их школе в принципе не существовало бы практики подселать кого-то за одну парту.

Раз Ин Чжифэн изъявил желание приходить, это было проявлением уважения к школе.

Янь Цзинфу предполагал, что после этого распределения классный руководитель объявит о том, что Янь Цзинфу и Ин Чжифэн освобождены от сдачи гаокао.

После этого они смогут совершенно открыто отправиться в Технологии Ци Лин.

Янь Цзинфу никогда не считал подобное пустой тратой времени; он был убежден, что личный опыт и воспоминания тоже имеют колоссальное значение.

В прошлой жизни он думал иначе, из-за чего упустил множество прекрасных видов на дороге и у него просто не было времени осознать, какой смысл всё это могло для него нести.

— Янь Цзинфу, в какие облака ты опять летаешь?

— Чувствую себя недостаточно умным, — небрежно бросил Янь Цзинфу.

— Ничего подобного.

— Не ожидал от тебя столь высокого мнения обо мне, — глядя на него, произнес Янь Цзинфу.

— На душе даже как-то радостно стало, честно.

Ин Чжифэн ничего не ответил, лишь посмотрел на него. Его взгляд упал на Янь Цзинфу, но почему-то казалось, что он смотрит сквозь него.

Янь Цзинфу заметил, что Ин Чжифэн часто смотрит на него именно так — то ли и вправду строил из себя глубокомысленного философа, то ли чёрт пойми что.

Впрочем, даже если тот просто напускал на себя загадочность, Янь Цзинфу не собирался ничего по этому поводу высказывать.

Хотя нельзя было сказать, что он сам был полностью свободен от забот, у него действительно оставалось полно дел, ожидавших своего часа.

Янь Цзинфу не нуждался в том, чтобы ради него кто-то старался сверх меры, но это вовсе не означало, что у него самого не было никаких соображений на сей счёт.

Ин Чжифэн практически никогда не доставал телефон во время уроков — казалось, пребывание в классе было для него скорее отдыхом и развлечением.

Чуть позже в класс вошел классный руководитель. Сначала он расхвалил учеников этого класса, заявив, что они — исключительно талантливые ребята с огромным будущим.

Янь Цзинфу слушал вполуха и хранил молчание до тех пор, пока классный руководитель, упомянув их двоих, не заговорил о нескольких компаниях, проводивших отбор по специальной программе.

В самом конце учитель сообщил всем новость: Янь Цзинфу и Ин Чжифэн уже подписали контракты с Технологиями Ци Лин.

Хотя официально объявлялось о наборе выпускников, компаний, которые определялись с кандидатурами ещё до окончания школы, было единицы. Технологии Ци Лин не входили в число самых передовых корпораций, однако мелочью их тоже назвать было никак нельзя.

Раз они решили подписать договоры уже сейчас, то лишь потому, что сами юноши сочли Технологии Ци Лин отличным выбором.

Пусть эта компания находилась лишь на этапе становления, ей потребовалось совсем немного времени, чтобы заявить о себе в технологической сфере.

Это было ярким свидетельством их туманного ли, напротив, безгранично светлого будущего.

После звонка классный руководитель отдельно вызвал их в учительскую.

Они вовсе не были удивлены.

Учитель не стал говорить лишнего, лишь сообщил, что они могут полностью распоряжаться своим временем по собственному усмотрению, до тех пор пока это не нарушает нормальный учебный процесс.

Янь Цзинфу и в традиционном понимании всегда был хорошим учеником: с ним практически никогда не происходило никаких неприятных историй, да и с сомнительными личностями он не водился.

Ин Чжифэн держался тихо и в школе, кроме Янь Цзинфу, практически ни с кем не разговаривал.

Янь Цзинфу понял это еще очень давно.

Потому что Ин Чжифэн и не собирался ничего скрывать.

— Кажется, после этого мы будем редко появляться в классе, — первым заговорил Янь Цзинфу.

— Никаких проблем, никто вам слова не скажет, — ответил им классный руководитель.

Позже, приведя себя в порядок, Янь Цзинфу вместе с Ин Чжифэном вернулся в общежитие.

Оба прекрасно понимали: после возвращения сюда они, скорее всего, уже не станут возвращаться в класс.

А может, и вовсе больше туда не пойдут.

— Янь Цзинфу, — спросил его Ин Чжифэн, — ты уже всё решил?

— На самом деле тебе вовсе необязательно тащиться за мной. Что бы ты ни захотел сделать, никто тебе слова не скажет, — сказал он.

— Ты хочешь провести между нами четкую границу? — Ин Чжифэн моргнул.

Янь Цзинфу поднялся на ноги и встретился с ним взглядом.

Ин Чжифэн был красив той красотой, которая идеально вписывалась в общепринятые стандарты.

Если бы от него не веяло таким холодом, вокруг него наверняка постоянно кто-нибудь вился.

Янь Цзинфу считал это отличным способом защиты — в конце концов, толпа зевак вокруг вовсе не сулила ничего хорошего.

Всё то время, что они делили комнату, Ин Чжифэн вел себя тихо и регулярно нанимал людей

для уборки.

При этом он никогда и пальцем не трогал вещи Янь Цзинфу.

Янь Цзинфу находил Ин Чжифэна невероятно надежным человеком.

— Вообще-то я хотел сказать, что между нами изначально не было никакой особой связи, — произнес Янь Цзинфу. — Но чувствую, что ты думаешь иначе.

Ин Чжифэн кивнул:

— Ты прав, я думаю иначе.

— Это и так очевидно, я же вижу, — сказал Янь Цзинфу. — Но мне лень расспрашивать тебя лишний раз, всё равно ведь не расскажешь.

Ин Чжифэн с улыбкой кивнул. В этом вопросе, как он считал, Янь Цзинфу проявлял к нему полное уважение и никогда не переходил дозволенных границ.

Он желал многого, но прямо сейчас раскрывать свои карты перед Янь Цзинфу не собирался.

Они пообщались совсем немного, после чего им обоим на телефон пришел файл — на этот раз снова от Шэнь Наня.

Впрочем, помимо пересылки файла, Шэнь Нань создал отдельный рабочий чат. Всё это было вполне ожидаемо, и у Янь Цзинфу не возникло никаких возражений.

Раз Технологии Ци Лин вложили деньги и решились на набор столь юных учащихся, это значило, что у них имелись свои планы и расчеты.

Тот факт, что эта программа успешно реализовывалась компаниями на протяжении многих лет, доказывал: подобная кадровая политика казалась им чрезвычайно выгодной для бизнеса.

Янь Цзинфу не слишком интересовался подобными вещами, поскольку в прошлой жизни ему не довелось так рано проходить системную подготовку — вместо этого он пробивался сам, барахтаясь в хаотичных попытках Янь Хуюаня навести хоть какой-то порядок в делах.

Но даже в тех условиях он в конце концов добился выдающихся результатов.

Янь Цзинфу считал, что у каждого свой путь и свои методы, в которые не стоит вмешиваться, а до чужих дел ему не было никакого дела.

Будучи главным руководителем этой программы, Шэнь Нань, разумеется, не собирался заниматься каждым мелким вопросом лично. После создания чата им выделили ответственных лиц со стороны компании для координации.

Технологии Ци Лин и вправду подошли к обучению этой группы со всей серьезностью: они не пожалели средств на то, чтобы нанять в качестве кураторов выдающихся специалистов, добившихся успехов в данной сфере. При этом бóльшая часть расписания состояла из практических занятий.

Было очевидно, что компания стремится доказать всю серьезность и продуманность своего плана, а вовсе не то, что решение было принято сгоряча.

Помимо Технологий Ци Лин, набор извне вели еще несколько предприятий, вот только квоты у каждой компании были строго ограничены.

И поскольку информация не гремела на каждом углу, перед талантливыми студентами, обладавшими нужными баллами, вставал закономерный вопрос: а будет ли такой выбор правильным?

— Янь Цзинфу, ты уверен в своих силах? — Ин Чжифэн захлопнул ноутбук и посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/25587/3051721>